

Улыбка Бай Е на мгновение застыла, но он промолчал. Его интуиция подсказывала, что идти против Тан Сюаня в этой ситуации было бы себе дороже.

Он раскрыл веер и улыбнулся еще шире:

- Мы действительно интересуемся, как Эр Доу удалось избавиться от запаха рыбы. Полагаю, он использовал немало специй?

Эта фраза была наполнена скрытым смыслом: если Сы Нань утверждал, что блюдо предназначено для бедных, то бедняки вряд ли могли позволить себе даже соль, не говоря уже о дорогих специях.

Эр Доу все еще побаивался Бай Е и неуверенно ответил:

- Я не использовал других приправ, только немного соли... и зеленый перец.

Хуайшу закрыл лицо руками:

- Глупыш, такие вещи нельзя говорить вслух!

Судьи с интересом переглянулись. Они не ожидали, что Бай Е задаст такой прямой вопрос, и тем более не ожидали, что Эр Доу ответит так откровенно.

Под прикрытием веера Бай Е едва заметно улыбнулся. Выходцы из Уюдуна, как они могут не слушаться его?

Эр Доу в панике посмотрел на Сы Наня, он не знал, что об этом нельзя было говорить...

Но Сы Нань, казалось, не придавал этому значения и с улыбкой сказал:

- Не волнуйся, расскажи уважаемым судьям все, что знаешь!

Глядя на ободряющий взгляд учителя, Эр Доу обрел смелость и подробно рассказал о процессе экспериментов. Когда-то, готовя рыбный суп в разбитой миске под мостом, он заметил, что вдоль реки росло дикое дерево с перцем. Плоды перца никогда не успевали созревать — их срывали еще зелеными.

Эр Доу собирал цветки во время цветения или незрелые зеленые плоды, а зимой подбирал те, что падали на землю после сбора. Он многократно экспериментировал и выяснил, что тушение рыбных внутренностей с ветками и листьями зеленого перца лучше всего устраняет неприятный запах.

Что касается устранения горечи, этому его научил Сы Нань — нужно аккуратно удалять желчный пузырь и многократно промывать рыбу, пока вода не станет прозрачной и чистой, без следов крови.

Судьи, знатоки своего дела, сразу все поняли. Из уважения к продуктам они никогда не срывали перец до полного созревания и поэтому не знали, что незрелый перец обладает такими свойствами.

Теперь никто не сомневался в заслуженной победе Эр Доу. Этот маленький мальчик, которому всего двенадцать лет, на самом деле прошел через многое, и его навыки были результатом упорного труда и постоянной практики.

Сы Нань, желая защитить своего ученика, спросил:

- Управляющий Юй, вы теперь признали свое поражение?

Управляющий Юй, охваченный стыдом и гневом, пнул своего ученика:

- Никчемная тварь! Даже не смог победить мальчишку, у которого волосы еще не выросли!

Маленький ученик не успел среагировать и был сброшен с помоста ударом ноги, тяжело упав на землю, где свернулся в комочек от боли.

Зрители ахнули.

Этот ученик был ненамного старше Эр Доу, и если представить, что это случилось с их собственным ребенком, у любого родителя сердце бы разрывалось от жалости.

Сы Нань нахмурился.

Не успел он высказать свое возмущение, как разозлился У Цзысю:

- Что, не можешь принять поражение? Еще и бьешь людей! Не забывай, что половину из восьми закусок готовил ты сам, и все равно не смог обыграть этого «мальчишку, у которого волосы еще не выросли»!

Перед лицом грозного У Цзысю управляющий Юй сжался, как черепаха, не смея сказать ни слова.

Эр Доу, поглядывая на свои руки, заметил:

- А у меня растут волосы.

Сы Нань не сдержался и рассмеялся.

У Цзысю сердито бросил на него взгляд и велел поднять упавшего ученика. Маленький ученик, ошеломленный таким вниманием, поспешно ответил:

- Все в порядке, мне не больно, земля мягкая, на ней трава.

На самом деле это было самое легкое наказание — обычно, когда управляющий Юй был в дурном настроении, он избивал учеников скалкой или обжигал кипятком. В задней кухне не было ни одного ученика, который не испытал бы на себе его жестокость.

У Цзысю саркастически заметил:

- И как ты умудрился выбрать его своим учителем?

Маленький ученик опустил голову:

- Он мне не учитель...

Управляющий Юй, чтобы сохранить свои секреты, никогда никого не брал в ученики. Те, кто работал с ним уже три-четыре года, могли только помогать ему на подхвате.

- Ну, это упрощает дело.

Если бы они были в отношениях ученик-наставник, даже будучи хозяином, У Цзысю не мог бы вмешиваться.

Он прищурил свои глаза персикового цветения:

- Теперь ты больше не будешь работать под началом управляющего Юя. Откроем для тебя отдельный очаг, будешь готовить чесночные баклажаны. Я столько пробовал баклажанов, но твои — лучшие.

Раньше он думал, что это блюдо готовил управляющий Юй, и даже хвалил его. Но когда попробовал в следующий раз, вкус был уже не тот. И только увидев блюдо на этом состязании, У Цзысю понял, в чем дело.

Маленький ученик был поражен и рад, но не мог поверить в происходящее — неужели младший хозяин предлагает ему стать поваром?

Лицо управляющего Юя побледнело:

- Господин, это недопустимо! Этот парень только год как работает в нашем заведении и известен своим ленивым характером. Я хотел дать ему еще один шанс, но кто бы мог подумать...

- Кто бы мог подумать, что он готовит лучше тебя, — закатил глаза У Цзысю. — Разберемся с этим дома, не будем устраивать шоу на публике.

Вы что, не видите, как широко улыбается Сы Нань?

У Цзысю взглянул на Сы Наня, сверкая глазами. Сы Нань улыбнулся ему в ответ. У Цзысю тут же отвернулся, высоко подняв подбородок, и его волосы, казалось, демонстрировали гордость.

Сы Нань посмотрел на его затылок и заметил, как рядом с нефритовой короной слегка покачивается цветок жасмина — это было довольно мило.

Тан Сюань опустил глаза, сжав губы в тонкую линию. Несколько его подчиненных осторожно отступили, боясь замерзнуть от его ледяного взгляда.

Сы Нань как раз поднял голову и состроил ему рожицу. Лицо сурового цзюньвана тут же смягчилось.

Подчиненные: «...»

Эти резкие перепады настроения — кто ж такое выдержит?

Поскольку даже хозяин «Пяти Вод» признал поражение, исход этой части состязания был ясен.

Бай Е объявил:

- Ученику Эр Доу удалось принести ресторану семьи Сы два победных флага.

Друзья Эр Доу разразились радостными криками. Сы Нань посадил Эр Доу на плечи и пронес его по кругу, вызывая у зрителей улыбки и смех.

Щеки Эр Доу покраснелись, он был одновременно счастлив и смущен.

Маленький ученик из «Пяти Вод» с завистью смотрел на него. Если бы у него был такой учитель, он бы улыбался даже во сне.

Далее пришло время состязания в приготовлении основных блюд.

Управляющий Юй с презрением посмотрел на Сы Наня. Ну и что, что выиграл в закусках? Восемь закусок стоят лишь двух маленьких флажков, а за каждое из пяти основных блюд давали по одному флажку. Сы Наню предстояло проиграть.

Судьи поднялись, чтобы осмотреть, понюхать и попробовать блюда. Уже прошло немало времени, и пять блюд в керамических мисках начали остывать. К всеобщему удивлению, в мисках с блюдами «Пяти Вод» на поверхности бульона образовалась тонкая белая пленка жира, тогда как у блюд Сы Наня этого не наблюдалось — даже холодными они сохраняли свой вкус и текстуру.

Особенно это касалось блюда из ферментированного мяса и маленьких хрустящих кусочков мяса: у «Пяти Вод» они остыли и приобрели неприятный привкус, тогда как блюда Сы Наня разлетались буквально на глазах — судьи не смогли удержаться и съели больше половины.

Теперь даже Бай Е не мог открыто поддерживать управляющего Юя.

Судьи обменялись взглядами и молча выставили три флажка в пользу ресторана Сы Наня, оставив два флажка за «Пятью Водами». И то эти два флажка были присуждены из уважения к многолетнему наследию заведения.

Управляющий Юй покраснел от ярости и был так ошеломлен, что не смог вымолвить ни слова.

Заговор! Должен быть заговор! Он не мог проиграть!

У Цзысин посмотрел на Тан Сюаня, но промолчал.

В юности его отец купил ему небольшую должность в городском охранном отряде — ту, где носят меч и бродят по улицам без особого дела. На этом бы все и закончилось, если бы Тан Сюань не разглядел его способности и не привел его в Кайфэн, чтобы изучать архивы дел. Так он смог постепенно добиться повышения и стать чиновником седьмого ранга.

Можно было сказать, что Тан Сюань оказал ему огромную поддержку, хотя об этой истории знали немногие. Поэтому в этом состязании ему было безразлично, кто победит.

Однако У Цзысю не мог держать себя в руках. Он всегда считал, что блюда из Пиршества Пяти Вод, которые готовил управляющий Юй, были лучшими в мире, иначе не настаивал бы на том, чтобы тот остался в «Пяти Водах».

- Это все из-за Янь-цзюньвана, так ведь? Вы знали, что ресторан Сы принадлежит ему, и намеренно отдали победу ему! — У Цзысю указывал на судей, прыгая от злости.

У Цзысин сурово произнес:

- Сядь!

- Ты еще сидеть будешь, когда нас уже так унижают? — У Цзысю с яростью направился к судейскому столику и схватил миску с маленькими хрустящими кусочками мяса, - Хочу лично убедиться, насколько отвратительно готовит этот Сы!

Он жадно откусил большой кусок, решительно пережевывая.

— Неправильно... Я, кажется, что-то перепутал?

Он поспешно взял соседнюю миску и попробовал ее содержимое.

— Фу! Какая гадость! — выплюнув кусок, он сердито указал на вторую миску и обратился к Сы Наню, — Это твое, да?

Сы Нань с улыбкой поддразнил его:

— А тебе какая больше понравилась?

— Конечно, эта! — У Цзысю указал на первую миску. — Корочка хрустящая, мясо нежное, бульон прозрачный и без прежнего запаха... Лао Юй, ты снова поднял свою планку мастерства.

Управляющий Юй: «...»

Ему хотелось провалиться сквозь землю.

У Цзысю, не дождавшись ответа, с удовольствием продолжил пробовать остальные блюда.

— Вот это да, ферментированное мясо на этот раз совсем другое, как нежный тофу!

— А рыбные фрикадельки? Они теперь плотные, даже с добавлением кусочков мяса. Раньше разваливались в кастрюле, а теперь — посмотри-ка!

— А этот овощной шарик! Совсем другой рецепт? Гораздо вкуснее, чем раньше!

— Хм, и мясо с горчицей замечательное. Раньше я ел только верхний слой, а теперь и горчица вкусная...

Каждое его замечание словно прибавало управляющего Юя к полу. Он хотел провалиться под землю.

У Цзысин прикрыл лицо рукой, не зная, куда деваться от стыда. Может, и правда надо было задушить его при рождении?

Слуга тихо потянул У Цзысю за рукав.

— Я ем, не трогай меня! — У Цзысю с набитым ртом продолжал уплетать блюда Сы Наня, выглядя как довольный хомяк.

Слуге пришлось подать голос:

— Но это...

— Знаю я, знаю! Это приготовлено управляющим Юем. Надо признать, на этот раз у него получилось лучше. — У Цзысю говорил с полным убеждением.

У Цзысин не выдержал и схватил его за шиворот:

— Это блюда Сы.

— Га-га-га? — от неожиданности У Цзысю издал звук, похожий на кряканье утки.

- Брат, я хоть и глупый, но не до такой степени, чтобы ты меня обманывал!

Сы Нань не выдержал и тихо засмеялся.

У Цзысю возмущенно уставился на него:

- Ты смеешься надо мной?

Сы Нань с улыбкой кивнул:

- Да, у тебя отличный глаз.

У Цзысю: «...»

Хочешь подраться!

Сы Нань похлопал его по плечу:

- Не переживай, ешь спокойно. Если не хватит, я еще приготовлю.

У Цзысю фыркнул:

- Я больше ни кусочка не съем!

Потому что уже все съел!

Тан Сюань аккуратно взял Сы Наня за руку и спрятал ее в рукав, не отпуская. Сы Нань попробовал вытащить руку, но хватка только усилилась, и он сдался. Все равно стол закрывает их от чужих глаз.

Сы Нань спокойно сказал:

- Причина, по которой бульон не застывает, заключается в использовании растительного масла.

В древние времена чаще всего использовали животные жиры, что влияло на вкус блюда. Успех холодных закусок, приготовленных Эр Доу, также заключался в применении растительного масла, что делало блюда свежими и приятными на вкус.

- Маленькие кусочки мяса получились сочными и нежными без неприятного запаха благодаря мясу кастрированных свиней.

В эпоху Сун свинина стоила дешево, одной из причин было то, что свиней не кастрировали, и их мясо имело неприятный вкус. Кастрация делала мясо нежнее и вкуснее, а блюда из него, как маленькие кусочки мяса, становились хрустящими снаружи и мягкими внутри, без запаха. Эти куски мяса Сы Нань специально заказал у Чжун Цзяна, который был рад слышать похвалу.

- Что касается рыбных и овощных шариков...

Сы Нань хотел продолжить, но его быстро остановили. Такие рецепты — это ценный секрет, который многие стараются держать в строжайшей тайне, а он так легко рассказывает их всем!

Все вокруг были в шоке от его действий. Этот молодой хозяин глуп? Или все же глуп?

Сы Нань был вовсе не глуп, просто ему это неважно. Знание рецепта еще не гарантирует успешное приготовление — каждый повар делает блюда по-своему.

Сы Нань с открытой душой рассказал обо всех пяти блюдах, попутно добавив:

- Рецепты такие, как я сказал. Уважаемые мастера, если интересно, можете попробовать их приготовить. И не только рецепты этих блюд, я планирую опубликовать и рецепты нашего фирменного бульона для горячего горшка...

Эти слова вызвали взрыв удивления среди собравшихся. Если еще рецепты для «Пиршества Пяти Вод» — это одно дело, то делиться уникальными рецептами для фирменного горячего горшка — это словно рубить сук, на котором сидишь!

Но это вовсе не так. Сы Нань хотел сыграть по-крупному.

- Думаю, все заметили, что в последнее время на улицах появилось много лотков, где продают мини-версии горячего горшка. Некоторые рестораны тоже начали предлагать похожие блюда. Но, хотя внешне они схожи, вкус и ингредиенты сильно уступают.

- Чтобы жители Кайфэна могли попробовать настоящий горячий горшок семьи Сы, я готов продать рецепт нашего блюда. Либо выкуп, либо франшиза — выбор за вами.

Как лучше всего бороться с подделками? Дать возможность тем, кто поддерживает оригинал, заявить о себе. Создать в умах людей стойкое убеждение — настоящие вещи всегда лучше.

Открыть сеть заведений, франшизу, чтобы люди могли получать выгоду, делая имя горячего горшка семьи Сы еще более узнаваемым и уважаемым. Создать условия для честных поваров, чтобы они могли занять свое место на рынке и развивать ресторанный бизнес в здоровой конкурентной среде — вот истинная цель Сы Наня.

Как бы ни были удивлены окружающие, Тан Сюань оставался невозмутимым. В душе его юноши была великая любовь к людям, но он не собирался терпеть подлецов, стремящихся к смуте.

Таков Сы Нань.

Собравшиеся встали и с уважением склонились перед ним:

- Молодой хозяин Сы, вы великодушны.

У Цзысин добавил:

- Даже если вы не возражаете, что мы будем использовать рецепты «Пиршества Пяти Вод», я, У, не приму это бесплатно. Позже мой управляющий рассчитает стоимость по рынку, и я надеюсь, вы примете плату.

Неожиданное богатство было приятным сюрпризом.

Сы Нань ярко улыбнулся:

- В таком случае я не стану отказываться. Вдобавок, я подарю вам еще два рецепта.

- Спасибо, - У Цзысин кивнул с той же прямоотой.

У Цзысю смотрел на все это, раздуваясь от злости, словно сердитая жаба. И все равно продолжал есть фруктовый смузи, приготовленный Эр Доу. Хотя половина льда уже растаяла, он наслаждался с аппетитом, его причудливый цветок на голове колыхался.

У Цзысин только вздохнул: почему при одинаковом возрасте разница может быть такой огромной!

Братья из семьи У были людьми прямыми и честными, и проигрывали они достойно.

Управляющий Юй злобно направился прочь, но Сы Нань его остановил:

- А как же наше пари, ты забыл?

Юй Фацай недовольно бросил:

— Деньги лежат там, сам взять не можешь? Или еще хочешь, чтобы я доставил их тебе домой?

Сы Нань спокойно ответил:

— Кроме этого, есть еще один вопрос. Надеюсь, управляющий Юй не думает отречься от своих слов?

Лицо управляющего Юя застыло в гримасе. В свое время он был уверен, что не проиграет, поэтому и решил заключить пари. Кто мог предположить, что он потерпит поражение? Теперь даже оставаться в «Пяти Водах» было под вопросом, а признать свою причастность к слухам тем более он не мог. Он только притворился невинным.

Сы Нань повысил голос:

— Есть ли здесь кто-нибудь с Западного рынка? Пожалуйста, засвидетельствуйте.

Из толпы раздался ответ:

— Есть! Мы с братьями торгуем мясом на Западном рынке, слышали все четко. Управляющий Юй обещал боссу Сы, что опровергнет все слухи.

— Слухи о том, что в моем ресторане умер человек, — добавил Сы Нань, глядя на Юя. — Управляющий Юй, если ты перед всеми расскажешь все как есть, я не стану добиваться большего. Но если нет...

Не дав ему закончить, управляющий Юй горячо возразил:

— При чем тут Юй и эти слухи о твоём ресторане? Что, молодой босс Сы решил воспользоваться толпой и заставить меня признаться под давлением?

Сы Нань с сожалением вздохнул и почтительно поклонился Цзян-шилану:

— Прошу вас, господин Цзян.

Он заранее предвидел хитрости управляющего Юя и подал жалобу в Кайфэнскую управу, где Тан Сюань собрал все доказательства и показания, без малейших несоответствий. Именно поэтому Бао Чжэн и отправил своих людей сюда сегодня.

Цзян-шилан достал свиток с обвинением и, повернувшись к толпе, начал зачитывать, как Юй подкупил разбойников и распространил слухи о том, что в ресторане горячих горшков умер человек.

— Эти разбойники уже находятся в Кайфэнской управе, а обвинение лично заверено Бао-дажэнем. Если кто-то не верит, может прийти на слушание.

Управляющий Юй осел на землю, его ноги подкосились.

— Признаю, признаю! Босс Сы, прошу, забери обвинение! Я все опровергну, расскажу всю правду, хорошо?

Он не хотел попасть в тюрьму! Не хотел подвергаться наказанию!

Цзян-шилан схватил его за руку:

— А что раньше делал? Твои проступки этим не ограничиваются. Даже если босс Сы откажется от обвинения, Бао-дажэнь тебя не отпустит. Пойдем!

Чжао Дэ нахмурился и преградил ему путь:

— С каких это пор ты взял на себя это дело? Почему господин не сказал мне об этом?

— Вы были заняты и, возможно, не услышали, — Цзян-шилан усмехнулся и быстро связал управляющего Юя, закинув его на лошадь.

Чжао Дэ рванулся за ними, но был остановлен Сы Нанем.

Сы Нань, скрестив пальцы, спокойно сказал:

— Ставка сделана — долг надо платить.

Чжао Дэ не имел времени на препирательства и попытался оттолкнуть его. Сы Нань ловко увернулся, сделав шаг в сторону. Чжао Дэ снова двинулся вперед, но Сы Нань вновь преградил ему путь.

Чжао Дэ рассвирепел:

— Смерти хочешь?

Сы Нань с легкой улыбкой слегка коснулся тетивы лука стоящего впереди Тан Сюаня:

— Кто именно хочет смерти, и так ясно.

Чжао Дэ замер в нерешительности. Он чувствовал, что на стороне Бао Чжэна что-то идет не так, и хотел как можно скорее вернуться туда, поэтому вынул четыре серебряных слитка и бросил их Сы Наню.

Сы Нань принял серебро с сияющей улыбкой, обнажившей зубы.

Сегодня, несомненно, был его день удачи. Без особых усилий он заработал две сотни лян!

Перед уходом Чжао Дэ бросил взгляд на Бай Е. Бай Е, прикрываясь веером, сделал ему знак.

Никто не заметил, но Тан Сюань уловил это и повернулся, чтобы отдать приказ своим людям провести расследование. Он подозревал, что Бай Е, вероятно, и был тем «высокопоставленным лицом», о котором говорил Чжао Дэ.

Это казалось странным.

Чжао Син был одним из претендентов на престол, но Чжао Дэ не проявлял особого уважения к

нему. Почему же Бай Е был назван «высокопоставленным»?

Люди из общества «Пяти Вкусов» окружили Сы Наня.

— Заведение Сы принадлежит к восточной части Императорской улицы и должно относиться к Восточному обществу.

— Не забывайте, что молодой господин Сы начинал на мосту Чжоу, а значит, ему место в Западном обществе.

— Ресторан Сы изначально находился в Восточном обществе!

— Еще бы! Ведь это вы, восточные, вычеркнули Сы из списка!

Обычно уважаемые и почтенные люди потеряли всякий вид, крича друг на друга до красноты в лицах.

Сы Нань смиренно улыбался, не вставая ни на одну из сторон.

Бай Е стоял неподалеку, его улыбка казалась фальшивой. Он долго вынашивал этот план, лишь бы Сы Нань попросил у него помощи. Но то, что происходило сейчас, он не мог предвидеть даже в своих самых смелых мечтах.

Сы Нань даже не взглянул в его сторону. В глазах Сы Наня был только один человек.

Сквозь плотную стену людей он вытянул шею и посмотрел назад — и сразу увидел его.

Человек, сияющий, словно солнце, все равно стоял позади него в тени, готовый поддержать в любой момент.

Какое счастье, что мы узнали друг друга в этой жизни.

<http://bllate.org/book/13604/1206376>